

— Что ты выдумываешь! — Хань Чжоу сел рядом с ним, взял яблоко и начал грызть его с хрустом. — У меня столько друзей, зачем мне ночевать у человека, которого я почти не знаю?

— Да, у тебя много друзей. — Хань Дун стиснул зубы, оперся на диван и слегка наклонился вперед. — Тогда почему, когда ты в прошлый раз заболел и попал в больницу, ты не позвал меня или кого-то из знакомых друзей, а позволил почти незнакомому человеку ухаживать за тобой?

— А-а-а — кашель! — Хань Чжоу закашлялся, его речь прерывалась:

— Как ты... кашель... как ты узнал?

— Вот именно. — Хань Дун откинулся на диван, скрестил руки и хмыкнул:

— Несколько дней назад ты сам пробормотал об этом. Я тогда услышал, но не поверил, а сегодня решил проверить.

— Я говорил? — Хань Чжоу потер нос, совершенно не помня, когда это могло произойти. Возможно, он действительно случайно обмолвился и забыл. Он вытащил салфетку, вытер рот и с легкой улыбкой сказал:

— Тогда это было настолько незначительным, что я даже не стал тебе рассказывать. Если хотел знать, мог просто спросить. Зачем было ждать и устраивать такие интриги?

Хань Дун посмотрел на него с раздражением:

— Тогда расскажи сейчас.

— Да нечего рассказывать. — Хань Чжоу повернул яблоко и продолжил грызть. — Я тогда простудился, он как раз был рядом с моей студией, зашел проведать. Потом мы поужинали, он отвез меня домой, а я, видимо, от температуры потерял сознание. Он просто сделал доброе дело и остался со мной на ночь. Вот и все.

— Ты потерял сознание от температуры? — На лице Хань Дуна мелькнуло подозрение, но тут же сменилось беспокойством.

Хань Чжоу быстро доел яблоко и выбросил огрызок в мусорное ведро:

— Зачем мне тебя обманывать?

— Ладно. — Хань Дун взял пульт и включил телевизор, глядя на экран, а не на брата. — Но тебе лучше не сближаться с этим человеком. Ты же знаешь... он гей.

— Блин! — Хань Чжоу вдруг рассмеялся. — Ты что, боишься, что я с ним закручу? Я думал, ты раскусил его как наркобарона и боишься, что я сверну на кривую дорожку!

— Я не шучу. — Выражение лица Хань Дуна стало серьезным.

Хань Чжоу, смеясь, сказал:

— Подумай сам, если бы у нас что-то было, разве я бы стал его тебе представлять? — Он вдруг выпрямился. — Да и вообще, зачем ты лезешь в мою личную жизнь? Даже если бы я был геем, я же взрослый человек, не надо за мной следить, как за вором! Ты сам ведь гей!

Хань Дун резко выключил телевизор. Он уставился на Хань Чжоу, на лбу выступили вены:

— Именно потому, что я гей, я не позволю своему брату быть геем!

— Ты больной! — Хань Чжоу тоже разозлился. — Мы живем в 2018 году, брат, не надо устраивать здесь феодальные порядки! Ты сам не можешь контролировать, кого любишь, а хочешь контролировать меня? Это просто лицемерие!

— Слушай, Хань Чжоу! — Хань Дун встал, возвышаясь над ним, и, стиснув зубы, произнес с нотками злости:

— На других мне наплевать, но ты ни в коем случае не должен любить мужчин!

Хань Чжоу, который до этого был в хорошем настроении, теперь чувствовал только раздражение. Он встал и направился в свою комнату, говоря по пути:

— Тебе лучше сходить к врачу и поскорее выбраться из своего вымышленного мира.

Он обернулся и, стараясь говорить спокойно, добавил:

— Ты боишься, что я не продолжу род Хань? Не беспокойся, наши родители вполне современные люди, им все равно. Да и я, кстати, гетеросексуал.

Хань Дун тяжело дышал, его голос дрожал, то ли от злости, то ли от слез:

— Мне все равно, будешь ли ты иметь детей, с кем встречаться и жениться ли вообще. Делай что хочешь, но только не люби мужчин!

— Раньше я не знал, что ты так ненавидишь мужчин. — Хань Чжоу усмехнулся и, больше не обращая на него внимания, зашел в комнату.

Хань Чжоу был человеком, который быстро забывал обиды. Только что он злился, а теперь уже насвистывал, переодеваясь. Когда на нем остались только трусы, он вдруг остановился.

Эти трусы были Цзинь Шуаня.

Вчера Хань Чжоу вынужденно остался ночевать вне дома, и у него не было с собой ни одежды, ни вещей. Когда Цзинь Шуань дал ему пижаму, он также предложил новые трусы. Хотя их рост отличался на несколько сантиметров, и внешнюю одежду они не могли носить друг за друга, трусы были свободного кроя, так что утром Хань Чжоу, увидев их, не задумываясь, надел.

Но теперь, после слов Хань Дуна, он смотрел на эти трусы иначе. Хотя они были новыми, если подумать, ситуация действительно выглядела двусмысленно.

Гей дает свои трусы другому мужчине, тот принимает их, надевает и даже возвращается в них домой.

О чем думает этот гей, разговаривая с ним?

Может быть, он смотрит на складки на диване, оставленные телом другого, и слегка сглатывает? Его взгляд скользит вдоль складок до края бедер, и на мгновение он представляет, что скрыто под шелковой пижамой?

Когда тот говорит, что уходит, чувствует ли он сожаление? Или, может, радуется, что его

нижнее белье теперь на другом мужчине?

Так обычные мужские трусы становятся носителем желания, невысказанные мысли превращаются в тонкую хлопковую ткань глубокого синего цвета, которая в эту ночь обнимает и ласкает тело Хань Чжоу.

Рука Хань Чжоу дрогнула, и резинка трусов щелкнула по его телу. Его сердце тут же сжалось, а тело отреагировало.

...

В ту ночь Хань Чжоу ворочался в постели, не находя покоя. Он придумывал себе множество оправданий для этой реакции и даже создал пост на форуме.

[Автор (анонимно): Если мужчина (100% гетеросексуал) начинает фантазировать о трусах, подаренных другим мужчиной, и у него возникает реакция, что это значит? Это нормально?]

[Дополнительно: Мужчина, подаривший трусы, — гей. Трусы новые, он не проявлял никакого интереса или симпатии, просто помог в трудной ситуации.]

Темный рыцарь: Ты сам не понимаешь, нормально это или нет?

Чжао Чжунци: Братан, поздравляю, ты вступил в ряды любителей мыла (не забудь про презерватив).

Тянь*Хай*И онлайн (личное): Может, помотришь гей-порно? Если реакция будет, можешь смело выходить из шкафа.

Вервольф Сюй Лан: Автор, не слушай продавцов порно. В других странах проводили эксперимент: 97% мужчин возбуждаются от гей-порно. Но разница между гетеро и геями в том, что гей почувствует влечение, а гетеро — нет, даже если возбудится.

Восточный король: Информации многовато...

Обладатель гарема Чжан Уци: Это значит, что ты хочешь его.

Маленький конь Ло Хао: Это нормально, не заикливайся. Моя бывшая говорила, что хотела бы переспать с красивой девушкой.

Восточный король: Отвлеклись от темы. @Маленький конь Ло Хао, как ты стал бывшим, советую подумать.

Хе-хе: Ничего страшного. Иногда я тоже трахаюсь с друзьями. Помни слова Лу Синя: Настоящий друг становится женщиной, когда она нужна.

Доктор Тянь, специалист по травести: Слушай, ночь — это время, когда тело пробуждается, и мысли блуждают. Ты просто увидел чужие трусы в момент, когда хотел, и решил, что это из-за них. Не переживай, это просто эффект моста. Больше гуляй, не сиди дома.

Жареный хэфэнь: Все вы тут ничего не понимаете. Советую автору поискать на Zhihu «Насколько гетеро может быть геем». Откроешь для себя новый мир.

Итак, Хань Чжоу открыл Zhihu и, пролистав около получаса, наконец убедился, что он все еще слишком гетеросексуален. С этими мыслями он заснул, обняв телефон, среди множества

гейских ответов.

[Авторское примечание:

Хань Чжоу: Архитектор Цзинь, что ты делаешь? Ах, нет, отпусти, я не такой человек, я чистейший гетеросексуал!

Цзинь Шуань: Гетеросексуал? Хм, сегодня ночью, сойдя с моей кровати, ты уже не будешь им!

Хань Чжоу: Чего?!

Он поднял испуганный взгляд и увидел зловещую улыбку. В руке у мужчины был кнут...

— Все это приснилось Хань Чжоу сегодня ночью.]

<http://bllate.org/book/15564/1415503>